

Меня немного подташнивало, но я стиснул зубы и выдержал это, увидев ее лицо.

"Что ты делаешь так поздно ночью?"

"Звезды сегодня такие красивые, я смотрела на них и вдруг подумала о тебе, поэтому пришла узнать, тренируешься ли ты".

Небо было усеяно прекрасными звездами. Звезды появлялись в большом количестве из-за безоблачного неба.

"У меня было предчувствие. Наш президент прилежен~"

Дороти озорно открыла свои полузакрытые глаза и лукаво улыбнулась.

Мне почему-то стало не по себе.

Четких оснований для этого не было, но мой опыт игры в "Волшебного Рыцаря Мархена" подсказывал мне, что эта особа пришла сюда не потому, что вдруг вспомнила меня.

"...Старшая, ты хочешь мне что-то сказать?".

И я сразу же спросил ее.

Я не мог прочитать мысли Дороти, потому что они были защищены маной звездного света, поэтому у меня не было другого выбора, кроме как выяснить это таким образом.

Дороти все еще улыбалась. Но последовавшее за этим молчание ничем не отличалось от подтверждения моих слов.

Только тогда я понял истинную природу чувства своего дискомфорта. Всегда естественная, притворная улыбка Дороти демонстрировала фальшь, которой не должно быть. Это означало, что ее мысли были немного дезорганизованы.

"Почему ты так думаешь?"

Не надо меня недооценивать, ведь ты моя любимая.

"Просто так кажется".

Дороти на мгновение задумалась.

Затем, с язвительным выражением лица, она посмотрела мне прямо в глаза.

"Ты остроумен, Президент. Прошло всего две недели с тех пор, как мы знакомы, а ты уже очень хорошо меня знаешь. Как будто мы давно знакомы".

Это потому, что я часто видел тебя в "Волшебном Рыцаре Мархена".

Конечно, я не мог ответить на этот вопрос, поэтому промолчал.

Я не был уверен, как мои эмоции передаются сейчас, но Дороти выглядела сомневающейся.

"Могу я спросить тебя о чем-нибудь?"

"Спрашивай о чем угодно".

"Ты ответишь?"

"Я отвечу, что бы это ни было".

"Нииихи, хорошо".

Свиш.

Дороти вдруг наклонилась ко мне и высунула голову.

Я уже привык к ее поведению, когда она наклоняла свое лицо близко к моему.

Я молча смотрел на нее, не отрывая головы.

Вскоре после этого она спросила.

"Почему президент так много работает?".

"...?"

О чем она говорит?

"Есть какая-то причина, по которой ты должен тренировать себя до смерти?"

...я определенно близок к смерти со всеми этими тренировками.

Так что для человека, наделенного исключительным магическим талантом, как Дороти, такой человек, как я, может быть редкой породой.

Моя цель - победить Злого Бога Нефида, и, зная, насколько силен Нефид в Адской сложности, я просто не могу позволить себе пренебрегать тренировками.

Я не мог положиться на Мастера Фейнтера, Яна Фейртейла.

Конечно, я мог бы довериться Манчкину вроде Дороти Хартновой, что Злой Бог Нефид воскреснет в далеком будущем. На первый взгляд, это было бы разумно.

Но.

'Я не могу'.

Дороти была проклята на смерть в течение следующего года.

Кроме того, проклятие ускоряется, если она вступает в контакт с существом, чье 'происхождение' идет от демонов. Например, "Вымышленные существа", с которыми я сражался несколько дней назад, - разношерстная толпа, созданная демоном.

Одно дело - сражаться с кем-то вроде "Громовержца Галии", которая стала демоном в день окончания семестровой аттестации.

Однако если бы она вступила в схватку с "Верой Призывательницей", демоном по рождению, она бы точно потеряла свою жизнь в мгновение ока.

Другие природные демоны тоже не были исключением.

'Если я скажу тебе, ты, несомненно, пожертвуешь своей жизнью, чтобы защитить академию. Это не то, чего я хочу'.

Она бы отнеслась к своей жизни как к расходному материалу, так как все равно собиралась умереть.

"Нет никакой причины".

Я специально солгал.

Дороти должна была сразу понять, что я лгу.

"Просто хорошо быть сильным".

"Хм."

Дороти посмотрела на меня с неодобрительным выражением.

Но она не стала копаться в моем ответе и просто рассмеялась.

"С тобой не весело, президент".

Улыбка дернулась в уголках ее рта, но она выглядела разочарованной. Это не имело значения.

Я не хочу подвергать тебя опасности.

Я все равно спасу тебя, моя любимая. После этого тебе придется просто помочь мне.

Вскоре Дороти отвернулась и начала уходить.

"Старшая, ты уходишь?"

Дороти только махнула рукой, ничего не ответив.

Затем, когда она исчезла среди деревьев, я начал слышать звук кузнечиков.

'Странное ощущение'.

Это было очень неприятное чувство. Я не сделал ничего плохого, но я чувствовал слабое чувство вины, подобное тому, которое испытываешь, когда говоришь или делаешь что-то не так.

...Давайте просто сосредоточимся на тренировках.

Я сильно хлопнул себя по щекам ладонями, чтобы прогнать все отвлекающие мысли, а затем начал вливать ману в руки.

-----□-----

В общежитии для лучших студентов академии "Мархен", Чарльз Холл.

В одной из комнат было темно, освещаемой лишь лунным светом, мягко проникающим через окно.

Дороти, одетая в ночную рубашку, лежала на кровати, повернув голову набок.

Она молча смотрела на лунный свет, падающий на пол.

"..."

У нее было бесчисленное множество вопросов к Айзеку.

Почему ты такой сильный? По какой причине ты так упорно тренируешься, притворяясь слабым и не используя всю свою силу?

По какой причине ты враждуешь с демонами, скрывая свою личность?

Он уже был достаточно силен, чтобы считаться архимагом, поэтому Дороти не могла понять его эксцентричность. Не было даже ощущения, что он оттачивает свои базовые навыки, как "великий мастер, совершенствующий основы".

Прежде всего.

'Почему ты так себя чувствуешь...?'

Ранее Айзек солгал. Он не раскрыл истинную причину такой тренировки до смерти.

Почему же тогда она увидела на его лживом лице эмоции "беспокойства" и "привязанности"?

Ее [Детектор эмоций] никогда не мог ошибиться. Айзек явно беспокоился о ней.

'Ты солгал мне, ради меня...?'

Какая связь может быть между ложью Айзека и его заботой о Дороти?

'Кроме того, я не та, о ком стоит беспокоиться...'

В первую очередь, было смешно, что он, самый влиятельный человек в Академии Мархен,

беспокоится о ней.

Это было комично.

[Дороти, что ты делаешь так поздно?]

Раздался изящный голос у кровати Дороти.

Когда она повернула голову, в ее глазах отразился белый кот с розовой лентой на хвосте.

Это была ее пятизвездочный фамильяр, "Элла".

[Ты ворочаешься с тех пор, как мы пришли сюда... О боже, ты влюбилась, что ли?]

"Ты еще не переварила петарды, о чем ты говоришь?"

[Разве я не говорила тебе не говорить о петардах? От одной мысли об этом меня тошнит...!]

Поддразниваяще сказала Дороти, открывая полузакрытые глаза, Элла была в ярости.

В тот день, когда Айзек победил демона, Элла съела петарды, которые он оставил неподалеку от профессора Фернандо.

Это было сделано для того, чтобы дать Айзеку время убежать. Если бы петарды взорвались вовремя, и персонал академии, услышавший звук, прибежал бы, Айзека поймали бы на месте преступления.

Персонал академии не был глупым.

'Я беспокоюсь...'

Дороти погладила мягкое тело Эллы, и Элла закрыла глаза, наслаждаясь ее прикосновениями.

Интересно, знает ли президент о моем проклятии?

На первый взгляд Айзек казался обычным человеком, но он был самым сильным человеком, которого она когда-либо встречала, намного сильнее, чем Дороти предполагала. Если это так, то велика вероятность того, что он также догадался об истинной природе проклятия, которым она обладала.

Если между ложью Айзека и проклятием Дороти есть связь, то она может быть связана с "демонами".

"Хммммм..."

Дороти гладила Эллу и думала так долго, что ее мозг начал перегреваться.

[Дороти? Дороти!]

Как будто ее мозг был доведен до предела и взорвался, она начала отвлекаться.

Использование мозга было ее ахиллесовой пятой.

-----□-----

<http://tl.rulate.ru/book/78241/2883616>